

Глава 9. Проникновение

Наступила ночь. Тонкий серп луны замер в небесном безмолвии.

Сюань Тяньшэ и Хань Цзюэ отыскивали пустошь на окраине города Лучен, неподалёку от владений Ордена Истребления Бессмертных. Расстелив прямо на земле старое тряпье, они устроились на ночлег под открытым небом.

Хань Цзюэ, используя ветки и песок вместо карты, ещё раз вкратце обрисовал Сюань Тяньшэ устройство Ордена. Когда план действий был окончательно согласован, они уснули, укрывшись звёздным пологом.

Спустя какое-то время Сюань Тяньшэ внезапно открыл глаза. Он осторожно покосился на спутника — тот, судя по ровному дыханию, спал без задних ног. Стараясь не шуметь, он поднялся и прокрался к пипе с головой дракона, которую днём доверил Хань Цзюэ.

Развязав узел на чёрной ткани, он извлёк инструмент. Пипа, искусно вырезанная из фиолетового сандала, приятно тяготила руку. Гриф венчала голова взмывающего ввысь дракона, выточенная из белого нефрита; лады были выполнены из того же материала, переходя в тёмную древесину. Из четырёх колков лишь два удерживали натянутые струны.

Сюань Тяньшэ неловко взмахнул широким рукавом и задел одну из них. В ночной тишине отчётливо прозвучало резкое «дзынь!».

Сердце Сюань Тяньшэ испуганно ёкнуло. Он замер, во все глаза глядя на Хань Цзюэ, но тот лишь невнятно пробормотал что-то во сне и повернулся на другой бок. Сюань Тяньшэ облегчённо выдохнул, так и не заметив, как спутник на мгновение приоткрыл глаза. В этом взгляде не было и следа сонливости — лишь ясное, глубокое понимание.

Ослабив колок, Сюань Тяньшэ медленно вытянул струну из отверстия и снял её с нижнего порожка. Сделанная из шерсти редкого духовного зверя, она была мягкой, невероятно прочной и отливала желтовато-серым блеском.

Обмотав струну вокруг левого запястья, он прошептал заклинание — и смертоносная нить стала выглядеть как самое обычное, невзрачное украшение. Спрятав пипу обратно в свёрток, Сюань Тяньшэ положил её рядом с Хань Цзюэ и вернулся на своё место.

Все знали, что градоначальник города Сюаньань мастерски владеет пипой, но мало кто догадывался о его истинной страсти. Струны этого инструмента служили ему идеальным клинком, способным одним движением снести голову или пробить насквозь плечевые кости врага.

Теперь, вооружившись, он мог спать спокойно.

Разбудили Сюань Тяньшэ вовсе не первые лучи солнца, а неумолчное ворчание Хань Цзюэ и аппетитный аромат жареного мяса. Он с удивлением поймал себя на мысли, что проспал всю ночь без тревог рядом с человеком, которого знал всего день. Подобное доверие он чувствовал разве что в юности, когда делил кров с шисюном.

— Маленький хозяин, пора вставать.

Глядя на заспанного Сюань Тяньшэ, Хань Цзюэ едва сдерживал желание пригладить его растрёпанные волосы, но в последний момент всё же отвёл руку.

— Я поймал магического зверя, — продолжил он. — На завтрак мясо тяжеловато, но больше перекусить нечем. Уж потерпите, ведь сегодня предстоит пробираться в логово Ордена.

Сюань Тяньшэ кивнул, ещё не до конца очнувшись, и вежливо поблагодарил:

— Хорошо, спасибо тебе.

— Со мной не нужно церемониться, — Хань Цзюэ вытащил откуда-то влажный лоскут ткани. Присмотревшись, Сюань Тяньшэ понял, что это аккуратный квадрат, вырезанный из нижней рубашки самого Хань Цзюэ. — Вот, возьми, протри лицо.

Сюань Тяньшэ окончательно пришёл в себя. Вид этого лоскута вызвал у него невольную улыбку: раз уж вещь испорчена, не пропадать же ей даром. Он принял ткань и тщательно вытер лицо.

— Ну как, теперь чисто? — спросил он и тут же мысленно выругал себя за этот вопрос. Раздражённо бросив лоскут обратно Хань Цзюэ, он отвернулся к костру.

Хань Цзюэ, напротив, довольно сощурился. Он ловко поймал мокрую ткань, сложил её и спрятал за пазуху, после чего принялся отделять лучшие куски мяса для своего спутника.

— Ешь побольше.

Закончив трапезу, Сюань Тяньшэ раскрыл веер и сделал несколько плавных движений. Обычное лицо, скрытое техникой отвода глаз, и неброское тёмно-зелёное одеяние создавали образ простоватого, но вежливого заклинателя. Улыбка вышла безупречной, хотя и слегка пугающей в своей правильности.

— Возвращайся в Лучен и жди меня там, — негромко произнёс он, глядя на Хань Цзюэ. — Будь осторожен. Не вздумай снова попасться людям с пастбища Чанлун — второй раз спасти тебя я

не приду.

Хань Цзюэ смотрел с непритворным восторгом.

— Я принимаю твою заботу, маленький хозяин. Не волнуйся, прошлая поимка была досадной случайностью. Я не настолько глуп, чтобы попасться дважды.

— Хорошо, — Сюань Тяньшэ решил проигнорировать его фривольный тон.

— Но запомни вот что, — голос Хань Цзюэ внезапно стал серьёзным, почти мрачным. — В Ордене Истребления Бессмертных ты можешь играть с кем угодно, но только не с Призрачным Буддой.

— Призрачный Будда? — Сюань Тяньшэ нахмурился. Имя показалось ему знакомым. — На пастбище старик Ли говорил, что этот Будда — хороший человек.

Хань Цзюэ холодно усмехнулся, и его взгляд стал ледяным.

— Возможно, он добр к другим, но только не к тебе. С этим человеком будь предельно осторожен.

Сюань Тяньшэ окончательно запутался. О таинственном Ордене он знал лишь то, что его возглавляет Холодный Император, об остальных старейшинах он и не слышал, а имя Призрачного Будды вообще узнал вчера.

«Может, он просто ненавидит духовных заклинателей?» — предположил он.

— И да, и нет, — уклонился от прямого ответа Хань Цзюэ, явно напуская туману.

— Уж слишком много ты знаешь, — Сюань Тяньшэ, уже привыкший к его манере недоговаривать, лишь вскинул бровь. — Вот вернусь из Ордена — и устрою тебе настоящий допрос.

— Что ж, буду ждать, мой господин, — Хань Цзюэ внезапно изменил голос на тонкий, женский и, шутливо подхватив полы одежды, отвесил глубокий поклон, какой пристало делать лишь девицам.

Сюань Тяньшэ не удостоил его ответом и зашагал в сторону Ордена.

За его спиной Хань Цзюэ мгновенно сбросил маску паясничества. Его взгляд похолодел, и он горько, насмешливо усмехнулся. Он долго стоял неподвижно, провожая взглядом

удаляющуюся фигуру.

Подойдя к главным воротам Ордена, Сюань Тяньшэ ещё издали заметил четверых стражников.

Орден Истребления Бессмертных не стремился поразить воображение величиим, как Врата Четырёх Образов. Напротив, он походил на богатое поместье, у входа в которое замерли два каменных льва: один играл с плетёным шаром, другой — со львёнком. Сочетание красного кирпича и зелёной черепицы придавало месту особый колорит, который Сюань Тяньшэ невольно оценил.

Впрочем, и стража здесь была куда сообразительнее, чем во Вратах Четырёх Образов. Стоило Сюань Тяньшэ приблизиться, как один из охранников зычно выкрикнул:

— Кто здесь прячется?!

Раз уж план был составлен, Сюань Тяньшэ не стал медлить. Он неспешно вышел на открытое место и, сложив веер, отвесил вежливый поклон.

— Моё имя Бай Сюань. Я много слышал о славе вашего Ордена и желаю просить аудиенции у Холодного Императора.

Охранник окинул его презрительным взглядом. Обыкновенная внешность, полное отсутствие духовной энергии — всё это не внушало уважения.

— Ты? Пыль под ногами, и туда же — к главе Хань? Прочь!

— Говорят, Орден Истребления Бессмертных принимает всех, подобно морю, принимающему реки. Но, вижу, слухи лгали, — Сюань Тяньшэ холодно усмехнулся, намеренно провоцируя стражника.

— Ах ты, паршивец! — взвился тот, как и ожидалось. — Оскорблять наш Орден?! Прощайся с жизнью!

Четвёрка мгновенно перестроилась в боевой порядок. Двое пошли в лобовую атаку, двое других прикрывали фланги, образуя подобие треугольника. Со стороны это выглядело внушительно, но для Сюань Тяньшэ такая формация была не более чем красивым фантиком.

Он негромко рассмеялся и, раскрыв веер, отступил на несколько шагов. Видя, что стража окончательно потеряла голову от ярости, Сюань Тяньшэ взмахнул веером, вложив в удар лишь малую толику сил. Порыв ветра, сдобренный духовной энергией, опрокинул всех четверых на

землю.

— И это всё? — насмешливо бросил он, поправляя одежду.

— Ты — духовный заклинатель?!

Стражники переглянулись. Трое снова заняли оборону, а четвёртый незаметно скользнул в ворота. Вскоре прибыл патрульный отряд. Увидев, как Сюань Тяньшэ лениво помахивает веером, забавляясь со стражей, патрульные, уверенные в своём численном превосходстве, ринулись в бой.

— Кто этот наглец?! Живо назовись! — проревел командир патруля, коренастый мужчина с окладистой бородой.

— Бай Сюань, — Сюань Тяньшэ решил, что спектакль пора заканчивать. Прищурившись, он бросился в атаку. — Прошу простить за грубость.

Командир оказался куда опытнее простых стражников. Сюань Тяньшэ, используя лишь треть своих возможностей, изобразил отчаянную борьбу. Выждав нужный момент, он подставился под удар — тяжёлая ладонь опустилась на его левое плечо. Он картинно отлетел назад, закашлявшись и сплюнув кровь.

— А я-то думал, настоящий мастер, — хмыкнул командир, кивая своим подчинённым. — Свяжите его.

Стражники, злорадно ухмыляясь, накинули на Сюань Тяньшэ путы. Прочные верёвки, исписанные запретными знаками для подавления магической силы, стянули его запястья. Один из охранников вырвал у него веер и, бросив в пыль, с наслаждением растоптал.

Сюань Тяньшэ не сопротивлялся. Он осторожно пошевелил руками, проверяя крепость оков — сбросить их можно, но это потребует времени и сил.

Командир патруля грубо дёрнул его за верёвку, заставляя споткнуться. Пленник покорно поплёлся следом. Его вели в сторону подземелий, и Сюань Тяньшэ с интересом разглядывал внутреннее убранство Ордена, пока в конце длинного коридора не показалась фигура в чёрном.

Лицо этого человека наполовину скрывала уродливая маска. Слева, под краем маски, виднелась багровая, изъязвлённая кожа. Длинные волосы, тронутые проседью, были собраны в строгую причёску.

— Старейшина Гуйфо, — командир патруля почтительно склонил голову, приложив руку к плечу.

— Угу, — коротко отозвался тот. Он мельком взглянул на Сюань Тяньшэ и, не задерживаясь ни на миг, проследовал дальше. Очередной нарушитель, пойманный на пороге, не стоил его внимания.

Они разминулись в узком проходе.

Сюань Тяньшэ с любопытством проводил взглядом человека, о котором так настойчиво предупреждал Хань Цзюэ. И вдруг он замер. На челюсти незнакомца, прямо под кожей, проступили едва заметные линии, похожие на трещины в камне.

Такой след оставляла лишь одна техника — Техника Божественного Доспеха! В этом мире ею владел его шисюн... и ещё один человек.

«Шишу Чжан?!» — молнией пронеслась в голове догадка.

<http://bllate.org/book/17529/1693384>